

Студенческие траектории в ЮАР

Ребекка Шендел

*Ребекка Шендел — преподаватель по вопросам образования и международного развития, Институт образования, Университетский колледж Лондона, Великобритания.
E-mail: r.schendel@ucl.ac.uk.*

Статья написана по материалам проекта Pathways, итоговые результаты которого будут опубликованы в издательстве African Minds под заголовком Higher Education Pathways: South African Undergraduate Education and the Public Good.

Во всем мире на высшее образование возлагают большие надежды: для обычных семей университетское образование связано с перспективой социальной мобильности, а правительства ожидают социальную и экономическую отдачу от увеличения доли населения с высшим образованием. Однако в ЮАР система высшего образования несет на своих плечах еще один груз. После нескольких десятилетий страданий, вызванных апартеидом, от вузов ожидают, что они возьмут на себя активную роль в «трансформации общества». С отмены апартеида прошло уже почти 25 лет, и на протяжении всего этого времени вузы и так играли центральную роль в трансформационной повестке дня. Теперь вузы обязаны принимать всех абитуриентов вне зависимости от происхождения, и для изменения традиционных для системы перекосов вводится новая политика найма сотрудников и финансирования.

Отсутствие связей между наукой и практикой

Громкие студенческие протесты последних лет продемонстрировали ограничения современной трансформационной повестки дня. Система высшего образования в ЮАР устроена по-прежнему несправедливо: белых студентов по-прежнему несоразмерно много — им больше везет и с точки зрения доступности высшего образования, и с точки зрения успешности обучения. Недавние протесты стали отражением глубокой фрустрации, которую студенты испытывают, несмотря на то что вокруг давно звучит риторика инклюзивности. Это выражается в том, что чернокожим по-прежнему труднее, чем белым, поступить в вуз, получить диплом и найти работу, и связано это как с финансовыми трудностями, так и с более символическими проблемами, например с тем, что студентов отталкивает само содержание учебной программы, потому что европейские идеи в нем доминируют над местными.

Исследователи высшего образования в ЮАР тоже разочарованы, потому что проблемы, поднятые протестующими, отнюдь не новы. Наоборот, ученые подробно писали о них на протяжении последних двадцати лет. Тот факт, что наличие обширных исследований не привело к выработке политики, которая позволила бы решить эти жизненные проблемы, вызывает тревогу у людей, верящих, что исследования высшего образования помогают понять проблемы и найти пути их решения.

Изучение исследовательских лакун через сотрудничество

В 2015 году группа исследователей из Великобритании и ЮАР запустила совместный проект, направленный на поиск выхода из сложившегося тупика путем переосмысления имеющихся сведений о высшем образовании в ЮАР. Исследователи опирались на три основных предположения: 1) высшее образование в ЮАР должно быть «общественным благом» и создавать условия для того, чтобы студенты могли внести положительный вклад в общество; 2) несмотря на то что индивидуальный опыт каждого студента складывается в его «образовательную траекторию», исследования высшего образования имеют ограничения, т.к. зачастую они охватывают лишь какой-то один, конкретный этап образовательной траектории (например, одни исследования посвящены доступности высшего образования, другие — периоду обучения, третьи — результатам обучения и т.д.); и 3) стоит интегрировать эти во многом не связанные друг с другом исследовательские направления, чтобы лучше понять, как устроены траектории студентов в различных вузах. Опираясь на эти ориентиры, проектная команда решила не проводить новые эмпирические исследования, но вместо этого использовать имеющиеся средства для организации регулярных групповых встреч на протяжении трех лет, чтобы понять, что мы сейчас знаем о высшем образовании в ЮАР как «общественном благе».

Мы проанализировали имеющуюся литературу и пришли к трем основным выводам, два из которых связаны со студенческими траекториями как основным предметом нашего проекта, а один вывод появился в результате итогового обобщения имеющихся научных данных о высшем образовании в ЮАР.

...наш проект выявил серьезную нехватку информации о наименее благополучных уголках южноафриканской системы высшего образования.

Размышления о студенческих «траекториях»

Во-первых, размышления об имеющихся исследованиях студенческих «траекторий» помогли выявить множество проблемных точек, оказавшись в которых студенты лишаются шанса на успех и/или начинают двигаться в сторону социально неодобряемого будущего (и это помимо проблем, связанных с доступностью высшего образования). Во-вторых, одновременно проанализировав работы, посвященные поступлению, процессу и результатам обучения, мы смогли выделить каналы воздействия институциональных структур на студенческие «траектории» в сфере высшего образования. Хотя доступность высшего образования и шансы на успешное завершение обучения во многом зависят от материального положения студента и семейных обстоятельств, ключевую роль играет высококодифференцированный характер системы высшего образования в ЮАР. Южноафриканские университеты по-прежнему находятся под властью своего исторического наследия, их миссии и доступные ресурсы значительно различаются. Межвузовские различия серьезно влияют на студенческие «траектории», т.к. они могут либо усугубить возникающие перед студентами трудности, либо помочь их преодолеть.

Перевес в пользу наиболее ресурсобеспеченных вузов

Далее наш проект выявил серьезную нехватку информации о наименее благополучных уголках южноафриканской системы высшего образования. Имеющаяся литература в большинстве своем посвящена самым благополучным — и исторически преимущественно «белым» — вузам. В некотором смысле это неудивительно, потому что исследователям из более ресурсобеспеченных вузов проще получить научное финансирование и опубликовать свои работы благодаря имеющимся у них профессиональным связям, но такое положение дел влияет на наше понимание системы как чего-то целостного. Если, к примеру, нам мало известно об институциональной культуре традиционно малообеспеченных университетов, имеем ли мы право говорить о том, какие помехи создает институциональная культура других вузов для обучающихся там чернокожих студентов?

Заключение

Все эти мысли никак нельзя назвать революционными, но, как ни удивительно, они отсутствуют в современном дискурсе — возможно, потому, что к ним можно прийти только в результате всеобъемлющего взгляда на проблему. Но, к сожалению, всеобъемлющих исследований мало, потому что структуры поощрения ученых оказывают предпочтение индивидуальным эмпирическим исследованиям, а не совместным проектам, направленным на объединение результа-

тов уже имеющихся исследований. Это ограничивает наши возможности по консультированию вузов по вопросу о том, как им лучше оказывать поддержку студентам на протяжении всего их образовательного пути.

В целом сделанные выводы имеют значение для всех, кто хочет помочь укреплению южноафриканского высшего образования с опорой на результаты научных исследований, но, кроме этого, они могут стать поводом для дискуссии с исследователями высшего образования из других стран. ЮАР, безусловно, не единственная страна, которая пострадала от того, что в прошлом ее система высшего образования имела ограничительный характер, и которая борется с проблемами неравного доступа к высшему образованию и неравенства внутри системы высшего образования. Но при этом особенностью ЮАР является то, что вузам отводится ключевая роль в национальном примирительном процессе и в трансформационной повестке дня и, соответственно, многие исследователи пишут о высшем образовании как о потенциальной площадке для общественных трансформаций. Это заставляет по-иному взглянуть на проблемы, свойственные для всех неоднородных систем высшего образования. И мир мог бы многому научиться на примере ЮАР.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10781>

